

Ю. Ю. Чуева

*Управления образования администрации Губкинского городского
округа*

(Белгородская обл., г. Губкин)

**Роль ранневизантийской знатной женщины
в развитии императорской власти в V–VI вв.**

Култ императора как центральной фигуры христианского мира стали основой общественной и идейной жизни ранней Византии. Сильная императорская власть, призванная сформировать и поддерживать идею крупнейшей христианской империи и христианского императора, существенно отличает Византию от стран Западной Европы того периода. Идея монархического государства была теоретически обоснована в ранневизантийский период, но корнями она восходит к учению Платона. Византийский император был обязан олицетворять такие христианские добродетели как благочестие, милосердие. Супруга правителя которая также должна была отличаться добродетельностью, занимала видное место в общественной жизни империи.

Брак императора имел большое политическое значение. При выборе супруги роль играло ее социальное положение и личные качества. Ярким примером императрицы, обладавшей незаурядным умом и сильной волей, была императрица Феодора. Ее активное участие в политической жизни обеспечило, в частности, бесперывное обеспечение столицы продовольствием. В правление Юстиниана основные сельскохозяйственные провинции были монофизитскими, находившиеся в оппозиции к церковным взглядам императора. Но Феодора неофициально оказывала поддержку монофизитам, что позволило снизить остроту проблем продовольственного снабжения императорских войск и столицы.

Примером женского влияния на укрепление императорской власти является и императрица Пульхерия, являвшаяся фактически правительницей в качестве регента при Феодосии Младшем. Посредством брака Пульхерия возвела на престол императора Маркиана, что послужило прецедентом для дальнейшей истории Византии. Императрицы иногда возводили на престол очередных императоров, легитимируя их через брак (Верина, Ариадна). Такие брачные практики стали специфической формой участия женщин в развитии императорской власти.

Нередко императрицы сглаживали соперничество различных группировок императорского двора, принимали активнейшее участие в церковной жизни. Основывая монастыри (как, например, Евдокия), поддерживая виднейшие христианские общины и церковных деятелей, императрицы вносили ощутимый вклад в укрепление императорской власти.

В традициях византийской дипломатии были браки с целью заключения мира или установления дружественных отношений с другими народами вне территории государства.

Византийские императрицы должны были способствовать формированию и соблюдению *ὁμόνοια* — общего согласия, «единомыслия» между монархом и подданными. Ранняя Византия представляла собой фактическую монархию с элементами конституционных начал, сильную именно своей государственной, а не лично-деспотической властью. Следовательно, идея христианского монарха основывалась не столько на личности самого императора, сколько на его месте и официальном положении в государстве как божьего помазанника на земле.

Византийские императрицы разделяли ответственность перед подданными империи за сохранение образа величайшего христианского правителя. Юридически не имея прямых полномочий для управления государством, они фактически оказывали значительное влияние на внешнюю и внутреннюю политику государства.

Часть же ранневизантийских императриц официально носили императорский титул и упоминались в официальных документах как соправители. Однако фактически реальной властью они не обладали.

В. Н. Чхаидзе

Институт археологии РАН (Москва)

Византийская власть на Тамани и в Крыму в конце XI – начале XIII вв.

В византийской историографии территории Крымского и Таманского полуостровов с конца XI в. (после возвращения в империю Тмутаракани) и до 1204 г. (падение Константинополя) традиционно рассматриваются как органичные части Византии¹. В последние годы значительное количество научных публикаций и дискуссии на конференциях посвящены т. наз. «Крымской Хазарии» XI в. и проблеме ее локализации – теме, возникшей вокруг событий, происходивших в Крыму и на Тамани в X–XII вв.²

Известные к настоящему времени свидетельства византийской власти в регионе: три типа моливдовулов Олега-Михаила – представителя византийской администрации на территории, включавшей Матраху,

¹ См.: *Каждан А.П.* Византийский податный сборщик на берегах Киммерийского Боспора в конце XII в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 93–101; *Литавин Г.Г.* Новые сведения о Северном Причерноморье (XII в.) // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 237–242.

² Библиографию см.: *Чхаидзе В.Н.* «Хазария» XI века: к вопросу о локализации (по данным византийских моливдовулов). М., 2016. 44 с.